Благородный соблазнитель

Автор:
Линн Грэхем

Благородный соблазнитель

Линн Грэхем

Беременные невесты #1Любовный роман – Harlequin #9

Крупный бизнесмен и арабский принц Джасим заподозрил своего старшего брата в любовной интриге с няней его дочери, англичанкой Элинор. Стараясь помешать этому, он очаровывает и соблазняет девушку. Она испытывает к принцу глубокое чувство, но Джасим не верит в ее искренность и бескорыстие. Отношения молодых людей еще более усложнились, когда стало известно, что Элинор ждет ребенка…

Линн Грэхем

Благородный соблазнитель

Глава 1

Принц Джасим бин-Хамид аль-Раис нахмурился, когда советник доложил, что его дожидается жена брата.

– Вам следовало сразу сообщить мне о прибытии принцессы. Семья всегда стоит для меня на первом месте, – отчитал он подчиненного.

Джасим снискал популярность в финансовых кругах как человек действия, ловкий и проницательный стратег, приносящий немалую прибыль империи Раис, и сотрудники очень уважали своего председателя совета директоров. Руководителем он был строгим и признавал только высшую оценку. Его врожденное искусство выживания отточилось до остроты бритвы в сложных семейных передрягах и дворцовых интригах. Высокий, прекрасно сложенный мужчина чуть за тридцать, он обладал той поразительной восточной красотой и мужским обаянием, перед которыми не могла устоять ни одна женщина.

По круглому, довольно простенькому личику его невестки-француженки Ямины было видно, что та едва сдерживает эмоции. Джасим тепло поприветствовал эту маленькую брюнетку средних лет. Принимая у себя Ямину, Джасим заставлял томиться в ожидании члена правительства, но ни словом, ни жестом даже не намекнул даме на занятость. Напротив, велел принести закуски и предложил ей сесть.

– Удобно ли вам в Вудроу-Корт?

Его старший брат, кронпринц Мурад, временно проживал со своей семьей в загородном доме Джасима в Кенте, пока строилась их собственная английская вилла.

– О да! Дом просто чудесный, и о нас хорошо заботятся, – поспешила заверить его Ямина. – Но мы не собирались изгонять тебя из твоего дома, Джасим! Ты приедешь на эти выходные?

– Конечно, если вам этого хочется, но поверь, мне вполне уютно и в городском особняке. Жить в городе – это не жертва, – ответил Джасим. – Но ты ведь не из-за этого приехала, так? Похоже, тебя что-то беспокоит.

Ямина поджала губы, тревожные карие глаза неожиданно наполнились слезами. Она смутилась и, пробормотав извинение, вынула платочек и промокнула глаза.

– Мне не следовало докучать тебе своими проблемами, Джасим…

Желая создать более непринужденную обстановку, Джасим сел напротив нее на софу.

– Ты никогда в жизни не докучала мне, – возразил он. – К чему все эти волнения?

Ямина сделала глубокий вдох.

– Это… это все наша няня, – трагическим тоном объявила она.

Джасим вопросительно приподнял брови.

– Если нанятая моими служащими няня тебе не по нраву, уволь ее.

– Ах, если бы все было так просто… – вздохнула Ямина, потупив взор и нервно теребя платочек. – Она прекрасная няня, и Захра обожает ее. Боюсь, что проблема в… Мураде.

Джасим насторожился, но ни один мускул не дрогнул на его лице. Самообладание и выдержка никогда не отказывали ему. Его брат был и оставался ловеласом, из-за чего не раз попадал в беду. Подобная слабость губительна для будущего правителя такой маленькой нефтеносной и очень консервативной страны, как Кварам. Если Мурад положил глаз на одну из служанок прямо под носом своей верной и любящей супруги, это непростительная низость.

– Я не могу уволить девушку. Мурад выйдет из себя, посмей я вмешаться. Насколько я понимаю, пока это только флирт, но она очень красива, Джасим, – дрожащим голоском проговорила невестка. – Если она перестанет у нас работать, их отношения наверняка перерастут в нечто большее, а ты ведь знаешь, Мурад просто не может позволить себе еще один скандал.

– Согласен. Терпение короля иссякло. – Губы Джасима сжались в тонкую линию. Выдержит ли слабое отцовское сердце очередной публичный скандал и бесконечные непристойные слухи вокруг его первенца, вот в чем вопрос. Научится ли его старший брат когда-нибудь сдерживать свою необузданную натуру, появится ли у него здравое мышление? Почему он не может поставить нужды семьи выше всего прочего? Этот мужчина не в силах противостоять искушению, а Джасим чувствует себя ответственным за него. В конце концов, именно его люди взяли в дом эту проклятую няньку! Ну почему ему не пришло в голову наложить вето на наем молодой красивой женщины?

– Ты поможешь мне, Джасим? – с тревогой смотрела на него жена брата.

Джасим отвел взгляд:

– Мурад не примет от меня совета.

– Он слишком упрям, чтобы принимать чьи-либо советы, и все же ты можешь помочь мне, – возразила Ямина.

Джасим нахмурился. Он полагал, что невестка переоценивает его влияние на брата. Более пятидесяти лет в роли наследника Кварама не прошли для Мурада даром – он возомнил себя непомерно важной персоной. Несмотря на любовь к старшему брату, Джасим знал – Мурад всегда сделает так, как ему хочется, даже если при этом придется идти по головам других людей.

– И как же я помогу тебе?

Ямина прикусила нижнюю губку.

– Если ты готов сам проявить интерес к ней, проблема исчезнет, – с неожиданным энтузиазмом заговорила она. – Ты молод и свободен, а Мурад – уже в годах и женат, и девушка определенно обратит свое внимание на тебя вместо…

В черных глазах Джасима появился ледяной блеск.

– Ямина, прошу тебя, будь благоразумна… – призвал он невестку, но Ямину было не так-то легко сбить с выбранного курса.

– Я благоразумна. Более того, если Мурад подумает, что ты проявляешь к девушке интерес, он непременно отступится, – упрямо продолжила она. – Он часто говорит, как ему хочется, чтобы ты встретил подходящую женщину…

– Но не ту, которую он выбрал для меня, – сухо бросил Джасим.

– Нет, ты не прав. Со времени той злополучной истории с англичанкой, случившейся несколько лет тому назад, Мурада искренне волнует то, что ты

никак не женишься. Он только вчера говорил мне об этом и, если поверит в твою симпатию к Элинор Темпест, тут же оставит ее в покое! – с отчаянной горячностью пыталась внушить ему Ямина, стараясь заручиться поддержкой деверя.

На лице Джасима заиграли желваки, бронзовая кожа на скулах побелела от напряжения, настолько неприятно ему было упоминание об эпизоде, который он предпочел бы забыть. Когда три года тому назад таблоиды открыли всему миру сомнительное прошлое женщины, выбранной им в жены, Джасима охватило сокрушительное чувство, смесь ярости и унижения. Как он мог так ошибиться! Нет, это лучше вычеркнуть из памяти. С тех пор он решил не связывать себя узами брака, а женщины лишь согревали его постель и развлекали. Пришлось признать и внутренне смириться с тем, что чем меньше ожидание, тем больше удовлетворение.

И хотя он сразу же отверг просьбу Ямины, тревога не покидала его, и ему захотелось собрать побольше информации об этой женщине. Он велел советнику побольше узнать о няне, расспросив людей, нанявших ее. Сведения, полученные тем же утром, еще больше обеспокоили его, черные как смоль брови сошлись у переносицы. Он внимательно изучил небольшое фото Элинор Темпест: длинные ярко-рыжие волосы, кремовая кожа и экзотические зеленые глаза. Несмотря на то что этот странный оттенок волос никогда не нравился Джасиму, няня брата выглядела по меньшей мере необычно и крайне привлекательно.

К тому же Элинор Темпест явно не просто так оказалась в списке доверенных нянь, рекомендованных агентством занятости, прошла собеседование и выиграла конкурс. Вряд ли девушка получила место за собственные заслуги, поскольку ей было всего двадцать лет и опыт работы у нее практически отсутствовал. Очевидно, Мурад лично выдвинул ее кандидатуру и настоял на том, чтобы вызвать ее на собеседование. Эта информация потрясла и разозлила Джасима. Как Мурад мог создать подобную ситуацию? И что это за женщина, если она принимает предложение распутного женатого мужчины стать няней его дочери и поощряет его ухаживания? И не ошибается ли Ямина?

Может, Мурад уже состоит в сексуальной связи с няней дочери?

Джасим содрогнулся от отвращения. Все его естество противилось омерзительным отношениям, возникшим на глазах у его безгрешной невестки и племянницы. Он успел убедиться на собственном опыте, что королевский статус

и нефтяные залежи семейства Раис превратили его самого и его брата в добычу для беспринципных золотоискательниц. Мурад уже пережил несколько попыток шантажа, потребовавших вмешательства полиции. И вот он снова рискует попасть в эпицентр скандала, отголоски которого непременно докатятся до Кварама и потрясут основы монархии.

И тогда Джасим принял хладнокровное решение. Перед лицом опасности он всегда действовал стремительно. Выходные он проведет в Вудроу-Корт и лично разберется в ситуации. Так или иначе, но он избавит Ямину и ее домашних от расчетливой мерзавки, поставившей под угрозу все, что дорого его сердцу…

– Боже правый, что на тебя нашло? – Голубые глаза Луизы округлились от удивления при виде разодетой Элинор. – Обычно ты выглядишь как старушка!

Элинор передернуло от такого сравнения, зеленые глаза затуманились. Ее упорное нежелание носить модную одежду, скорее всего, коренится в язвительных атаках отца на любой наряд, открывающий колени или обтягивающий ее соблазнительную фигуру. Университетский профессор и безнадежный сноб, Эрнест Темпест всегда был неоправданно критичным отцом для своего единственного чада. Только теперь, уйдя из дома, Элинор смогла расправить крылья и немного расслабиться, но приходилось признать, что, несмотря на одобрение внимательных и заботливых продавцов, она не осмеливалась даже примерить красивые платья, не то чтобы купить их.

Элинор попыталась припомнить свое отражение в зеркале, придавшее ей уверенности. Аккуратный крой платья выгодно подчеркивал ее хрупкую фигуру, но слишком уж открывал стройные ноги. Под критическим взглядом подруги Элинор неуверенно провела рукой по расшитому бисером лифу:

– Я просто влюбилась в него.

Луиза закатила глаза.

– Ну, теперь ты вполне можешь позволить себе модные вещи, – сухо произнесла она. – Какова жизнь в королевской семье Кварама? Ты, должно быть, уже сколотила немалый капиталец.

– Шутишь? – поспешила отразить атаку Элинор. – Деньги, знаешь ли, нелегко достаются. Работать приходится очень много…

– Какая чушь! У тебя всего лишь один ребенок под присмотром, да и тот ходит в садик, – возразила Луиза, подавая Элинор бокал блестящей жидкости. – Выпей! Нечего сидеть с кислой физиономией в свой двадцать первый день рождения!

Элинор пригубила приторно-сладкого напитка. Он не пришелся ей по вкусу, но не хотелось ссориться с Луизой, которая воспринимала любой вид трезвости как брошенный лично ей вызов. Девушки вместе учились в колледже и с тех пор дружили, но Элинор остро ощущала сквозившую неприязнь. Луиза уже несколько месяцев не могла найти приличное место и явно завидовала удаче Элинор.

– Как работа? – не унималась Луиза.

– Принц с женой часто уезжают за границу или проводят выходные в Лондоне, и я постоянно нахожусь с Захрой. На деле я больше чувствую себя ее мамой, чем няней, – пожаловалась Элинор. – Забочусь обо всем, что касается девочки… даже посещаю учебные мероприятия!

– Ну, даром такие деньги платить тебе никто не будет! – усмехнулась Луиза.

– Да, везде свои недостатки. – Элинор легко пожала плечами, показывая, что давно смирилась с несовершенством этого мира. – Вся остальная прислуга прибыла из Кварама и говорит на своем родном языке, так что мне и словечком перекинуться не с кем. Довольно одиноко себя чувствую. Не пора ли идти? Наш транспорт прибыл.

Когда принц Мурад узнал о дне рождения Элинор, он подарил ей билеты в модный ночной клуб Лондона и настоял на том, чтобы она отправилась туда в лимузине с шофером. Та же машина должна была доставить ее обратно домой в конце вечера.

– Двадцать один год раз в жизни бывает, – жизнерадостно заявил отец Захры. – Возьми все от молодости. Время летит так быстро. На мой двадцать первый день рождения отец вывез меня на соколиную охоту в пустыню и поведал о вещах, которые пригодятся мне, когда я займу место короля. – Принц криво

усмехнулся. – Мне и в голову не могло прийти, что тридцать лет спустя я все еще буду ждать своего часа. Не то чтобы я жаловался, конечно; мой достопочтенный отец – мудрый правитель, и любой мужчина должен следовать его примеру.

Принц Мурад – человек великодушный, подумала Элинор. После смерти матери, когда Элинор едва исполнилось десять, она была лишена любви и ласки и до сих пор ощущала невосполнимую потерю. Вот бы ее собственному отцу хоть каплю тепла и доброты принца!

Пока Луиза визжала от восторга, разглядывая лимузин, Элинор размышляла о том, что отец никогда не интересовался ею. Не важно, насколько усердно она училась, результаты экзаменов все равно не удовлетворяли его. Он часто повторял, что стыдится ее глупости и что она – главное разочарование всей его жизни. Ее решение стать няней привело его в ярость. Тени прошлого постоянно преследовали ее, и Элинор казалось, что у нее вовсе нет семьи. В конце концов отец женился повторно, даже не пригласив дочь на свадьбу, и вел себя так, будто у него вообще не было дочери.

– Я читала статью о принце Мураде в журнале, – сказала Луиза. – Там намекали, что он любитель положить глаз на дамочек и что у него случаются интрижки на стороне. Ты там смотри с ним поаккуратнее!

– В моем случае все не так, – нахмурилась Элинор. – Он для меня скорее отец…

– Не будь наивной. Девяносто девять процентов мужчин среднего возраста облизываются при виде молодых привлекательных женщин, – презрительно скривилась Луиза. – А если ты напоминаешь ему твою мать…

– Это вряд ли, – с улыбкой прервала подругу Элинор. – Мама была маленькой хрупкой блондинкой с голубыми глазами, я совершенно на нее не похожа.

– Как скажешь, – повела плечиком Луиза. – Но если ты не напоминаешь ему твою маму, какого черта он вообще предложил тебе – абсолютно чужому человеку – присматривать за его драгоценной дочуркой?

– Все было не так просто. – Элинор почувствовала себя неуютно. – Принц действительно внес меня в списки, но я прошла ту же процедуру отбора и тестирования, что и все остальные претендентки. Он сказал, что хочет помочь

мне, потому что когда-то моя мама очень много значила для него. Разумеется, получить эту работу – большая удача, но ничего дурного за этим не кроется.

Но Луизу было не так просто переубедить.

– Но ты бы согласилась переспать с ним… если бы он попросил? – сверлила она взглядом Элинор.

– Конечно же нет! Ради бога, да ему почти столько же лет, сколько моему отцу! – Элинор даже содрогнулась от этой мысли.

– Если бы это был его брат, принц Джасим, тебя бы так не передергивало, – прощебетала Луиза. – В той же статье было его фото. Он прямоходячий секс-символ – высокого роста, не женат и внешность как у кинозвезды!

– Правда? Я его не встречала. – Элинор отвернулась и посмотрела на залитые разноцветными огнями улицы города. Настойчивость и грязные намеки Луизы раздражали ее. Почему люди склонны видеть во всем только плохое? Элинор никогда не согласилась бы работать на принца Мурада и его жену, будь в его отношении к ней что-то подозрительное. Из-за неприятного инцидента на предыдущей работе Элинор очень настороженно относилась к флирту нанимателей-мужчин.

– Какая жалость, что из двух братьев королем предстоит стать низенькому лысому толстячку, – хитро прищурилась Луиза. – Хотя для большинства женщин его внешность не была бы помехой.

– Один тот факт, что он женат, был бы достаточной помехой для меня, – сухо отреагировала Элинор.

– Да ладно тебе, этот брак наверняка едва держится, если учесть, что за долгие годы они родили всего одну девочку, – настаивала на своем Луиза. – Я удивлена, почему он не развелся с ней, когда она не сумела подарить ему мальчика и оставила престол без наследника…

– Но наследник есть – младший брат принца, – возразила Элинор.

– Тогда на него и надо делать ставку. – В глазах Луизы сверкнули алчные искорки расчета. – Но если учесть, что ты уже три месяца живешь в его доме с его родственниками и до сих пор не видела его ни разу, то начало выглядит не слишком многообещающим.

Элинор не стала зря сотрясать воздух, напоминая подруге о том, что любовь к арабскому принцу не принесла ее покойной матери Розе ни грамма счастья. Роза познакомилась с принцем Мурадом в университете, и они без памяти влюбились друг в друга. У Элинор до сих пор хранится кольцо, которое принц подарил матери на помолвку. Но их счастье было недолгим, поскольку отец пригрозил лишить Мурада наследства и изгнать из страны, если тот женится на иностранке. В конечном счете Мурад вернулся в Кварам, чтобы изображать преданного сына и действовать, как ему было велено, а Роза в отместку вышла замуж за Эрнеста Темпеста. Брак двух кардинально разных людей оказался очень несчастливым.

– Ты и за границу совсем не ездишь, – напомнила ей Луиза. – Я по крайней мере провела со своей семьей десять выходных дней на Кипре.

– Я не слишком люблю путешествовать, – вырвалось у Элинор. Язвительные замечания и нападки подруги раздражали ее и заставляли задуматься, зачем ей вообще нужна эта дружба.

В клубе по билетам, которые Элинор подарил принц Мурад, им подали бесплатные напитки, заплатить за которые они вряд ли сумели сами. Элинор напомнила себе, что это день ее рождения, и постаралась стряхнуть с себя чувство разочарования, преследовавшее ее всю неделю.

На работе ей было одиноко, и она остро искала компании молодых людей. Она знала, что должна выжать все возможное из этого редкого выходного дня. Вудроу-Корт находился в самой глубинке Кента, и небольшой городок не был богат увеселительными заведениями. Родители Захры много путешествовали и предпочитали оставлять дочь дома, чтобы не отрывать ее от учебы. В результате свобода Элинор была жестко ограничена, и, когда ее работодатели отсутствовали, она должна была неотступно сидеть при ребенке. Элинор сегодня же поедет обратно в Вудроу-Корт на лимузине, потому что оставить девочку на попечение слуг на всю ночь было невозможно. Но Элинор даже радовалась этому; идея провести всю ночь с ехидной Луизой уже не казалась ей заманчивой.

– На тебя положили глаз, – завистливо вздохнула Луиза.

Элинор напряглась, но не сделала попытки взглянуть в ту сторону. Общение с противоположным полом обычно заканчивалось для нее унижением. Она была девушкой очень высокой, метр восемьдесят два, даже на низких каблуках, и молодые люди, непринужденно и радостно болтавшие с ней, пока она сидела, убегали без оглядки, стоило ей подняться и возвыситься над ними. Уже в юношеские годы, когда она часто стояла на танцах у стены, Элинор усвоила простую истину – мужчины предпочитают изящных девушек, на которых глядели бы сверху вниз и рядом с которыми они могли бы почувствовать себя великанами. И ни прелестное личико, ни точеная фигурка Элинор не могли затмить ее высокого роста. Мужчины всегда замечали ее, но редко подходили.

Через несколько часов она попрощалась с Луизой, улизнувшей с вечеринки с воздыхателем. Элинор же вечер не принес ничего, кроме болезненного разочарования: молодой человек пригласил ее присоединиться к нему, но, как только она встала из-за столика и кавалер осознал, что едва достает ей до плеча, он тут же исчез. Стараясь сохранить безразличный вид и скрыть обиду, она слишком много выпила.

Элинор вздохнула с облечением, когда лимузин повернул на усаженную деревьями подъездную дорожку Вудроу-Корт. Автомобиль проехал между внушительными башнями домика привратника на засыпанный гравием внутренний двор, раскинувшийся перед великолепным особняком в стиле тюдор. Элинор показалось, что дом освещен ярче, больше, чем обычно. Она выбралась из автомобиля, и прохладный вечерний воздух ударил ей в голову не хуже выпитого вина. Она набрала полные легкие воздуха в попытке усмирить головокружение и постаралась пройти прямо по тропинке, ведущей к главной двери, услужливо распахнувшейся перед нею.

В гулком холле ноги ее стали немного заплетаться. Из библиотеки внезапно показался мужчина, всецело завладевший ее вниманием. Этот незнакомец был настолько хорош собой, что у нее перехватило дыхание, а разум окончательно покинул свою хозяйку. Она замерла на месте, покачнувшись, и уставилась на него во все глаза. Черные волосы откинуты со лба, бронзовая кожа туго натянута на высоких скулах. Было что-то захватывающее в неотразимо красивых чертах его лица. Темные, глубоко посаженные глаза сверкнули золотом, когда он шагнул в отбрасываемый люстрой круг света. Сердце ее пустилось вскачь,

как будто она только что пробежала стометровку.

– Мисс Темпест?

– Э-э-э… да? – Элинор нетвердой рукой ухватилась за резные перила массивной деревянной лестницы. Она никак не могла отвести взгляд от лица мужчины, притягивавшего ее словно магнит. Ей хотелось стоять и смотреть на него. – Простите, а…

– Я брат принца Мурада, Джасим, – ответил он, окидывая ее холодным взглядом, несмотря на вспыхнувший в нем интерес.

Отчего-то ему сразу же захотелось узнать, смотрит ли она на его брата с таким же благоговением. Во плоти Элинор Темпест являла собой куда большую угрозу, чем он мог себе вообразить. В платье, выгодно подчеркивающем соблазнительный изгиб ее груди и открывающем бесконечно длинные ноги, она была просто сногсшибательной. Волосы, выглядевшие на фотографии чрезмерно яркими, на деле оказались темно-рыжими и волной ниспадали до середины спины. Только изумруды чистой воды могли сравниться с ее удивительными зелеными глазами. Джасим, известный своим хладнокровием, не сразу смог сконцентрироваться и собрать воедино все свои мысли.

– Похоже, вы пьяны, – произнес он. В его голосе послышались нотки раздражения, когда он понял, что его тело по-своему – и совсем нежелательно – отреагировало на сексуально привлекательный образ.

Щеки Элинор вспыхнули.

– Возможно… э-э-э… совсем немного, – запинаясь, проговорила она, сделав глубокий вдох. Грудь ее колыхнулась под тонкой тканью платья. – Обычно я не пью много, но сегодня особый день.

Джасиму пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать взгляд выше ее подбородка.

– Если бы вы работали у меня, я не потерпел бы вашего появления дома в подобном виде.

– К счастью, я работаю не у вас, – огрызнулась Элинор прежде, чем подумала, а не лучше ли прикусить язычок. – И в данный момент я не на работе. Я отдыхаю. Это был мой выходной…

– Тем не менее я нахожу ваше поведение неприемлемым.

Он подошел ближе, и ей пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него. Он очень высокий, запоздало отметила она, по меньшей мере метр девяносто, намного выше своего старшего брата. Хорошо сложенный, широкоплечий Джасим ничем не напоминал принца Мурада. На его теле не было ни грамма лишнего жира. Ну конечно, вспомнила она, мужчины ведь братья только по отцу, матери у них разные.

– Что, если Захра проснется и увидит вас в таком состоянии? – спросил Джасим, встретившись с ней глазами.

– Няня, которая ухаживает за Захрой с самого ее рождения, спит в соседней комнате. Мне кажется, вы очень неразумно себя ведете, – натянуто проговорила Элинор.

Неуважительный ответ поразил Джасима, и он решил, что девушка напрочь лишена стыда. Не ускользнуло от его внимания и то, что в ее распоряжение отдан лимузин. Что это, как не демонстрация особого отношения к ней его брата? Значит, страхи Ямины не беспочвенны.

– Вы и с моим братом так разговариваете?

– Ваш брат, который является моим работодателем, человек более приятный и менее придирчивый. Я работаю не у вас и имею право на светские развлечения, – заявила Элинор, высоко подняв подбородок, хотя головная боль уже начала отдаваться в висках. Ее самолюбие было жестоко уязвлено. Она больше не могла сносить обиды и не собиралась молчать. – А теперь, если вы не против, я хотела бы лечь в кровать.

В этот момент обуявшей его ярости Джасим знал только одно: он хочет сам отнести ее в кровать, распластать на простынях и заниматься с ней любовью до тех пор, пока она не изогнется дугой от страсти. Он был шокирован новизной вожделения такой невероятной силы и попытался взять себя в руки и вернуть

привычное самообладание. Ни одна женщина никогда не вставала между Джасимом и его разумом, даже та, на которой он собирался жениться. Но пока он смотрел, как Элинор Темпест делает попытку не качаясь подняться по лестнице, он осознал, что ему не будет покоя, пока он не уложит ее в постель и не сделает своей.

Нога Элинор, обутая в сандалию с тонким ремешком, выскользнула из обуви, и девушка с криком выгнулась назад, судорожно ухватившись за перила.

– Безопасность – еще одна причина, из-за которой не стоит злоупотреблять алкоголем, – обдал ее горячим дыханием Джасим, железной рукой обхватив за талию.

– Мне не требуется ваша помощь, – огрызнулась Элинор, снимая сандалии, чтобы избежать новых инцидентов, и нетерпеливо подхватывая их одной рукой. – Ненавижу тех, кто все время читает мораль… спорим, сейчас вы добавите: «Я же вам говорил!»

Запах ее волос и кожи окатил Джасима новой волной желания. От нее пахло персиками, заставлявшими вспомнить жаркий полдень и еще более жаркий секс. Он был уверен, что из нее получится готовая ко всему партнерша. Откровенное платье и смелое поведение убедили его в том, что она далеко не невинна. Не стоит оставлять Мурада наедине с его вожделением к этой юной хищнице. Укротив свою ярость и свое либидо, Джасим повел ее наверх.

– Ладно… теперь со мной все будет в порядке, – проговорила Элинор на пороге своей уютной спальни. Решимость быстро покидала ее, девушка выдохлась и пала духом. – Вы – идеальное завершение поистине ужасного дня рождения, а теперь, пожалуйста, оставьте меня одну.

Джасим изучающе смотрел на нее из коридора. Страсть уже проникла в его кровь и пульсировала по всему телу. Он хочет ее, и, как только уложит в свою постель, Мурад отвернется от нее. Лечь с ней – это не жертва с его стороны. Картинка возлежащей на простынях Элинор в облаке распущенных огненно-рыжих кудрей и с влажными от желания зелеными глазами обещала такое чувственное удовольствие, о котором он и мечтать не мог.

Глава 2

Следующим утром, стоя под душем, Элинор сжалась от ужаса, припомнив диалог с принцем Джасимом. Алкоголь превратил ее в идиотку! Нельзя было столько пить! Но она уже шесть месяцев не брала в рот спиртного, подумала девушка, нервно кусая нижнюю губу. К тому же она была расстроена тем, что ей было отказано в двух выходных днях и девичьей свободе.

Расстроена, но не настолько, чтобы потерять хорошо оплачиваемое место, встревожилась Элинор. Господи, быть изгнанной за неуважительное отношение к принцу – только этого ей не хватало! Она даже не обращалась к нему «сэр», со стоном припомнила Элинор. А ведь она девушка разумная и очень вежливая. Почему она не придержала язык за зубами? Принц Джасим ни за что не простит ей грубого обращения и непременно пожалуется брату.

Была суббота, и Захру ожидал урок верховой езды. Пока ее подопечная училась ездить верхом, Элинор обычно и сама каталась на лошади – она была отличной наездницей, а в конюшнях без дела томились прекрасные лошади. Девушка натянула выцветшие синие бриджи, лимонную майку и сапоги. Она уже собиралась выйти из комнаты, когда в дверь постучали. Элинор распахнула ее и застыла от изумления – один из слуг протягивал ей корзину шикарных роз.

Поначалу Элинор не могла поверить, что эта роскошь предназначалась именно ей. Вдохнув изумительный аромат розовых бутонов, она с мечтательным вздохом вынула из корзины конвертик с карточкой.

«Примите запоздалые поздравления с днем рождения, наилучшие пожелания и мои извинения.

Джасим».

Удивлению Элинор не было предела. Он извиняется перед ней? Он поздравляет ее с днем рождения и дарит цветы? Перед ее глазами встал затуманенный образ принца. Джасим был не только непозволительно красив для мужчины, он также показался ей человеком высокомерным, деспотичным и очень гордым. Он

определенно не из тех, кто извиняется направо и налево. Напротив, он относится к тому сорту мужчин, за которыми всегда остается последнее слово.

Но похоже, первое впечатление оказалось обманчивым. Ни один мужчина никогда прежде не дарил Элинор цветов, и этот жест произвел на нее неизгладимое впечатление. Захра вбежала в комнату. Жизнь так и била ключом в этой прелестной четырехлетней малышке с копной черных кудряшек и сияющими глазами.

– Привет, Элинор! – бросилась она обнимать няню. – Ты идешь завтракать?

Они спустились вниз, и Элинор уже собиралась пройти в маленькую столовую, где она обычно ела с ребенком, когда Ахмед, мажордом, преградил ей путь. Захра выступила переводчиком и передала Элинор, что сегодня они завтракают с дядей Джасимом.

Захра запрыгала от радости, пулей полетела в столовую, чтобы броситься в объятия дядюшки. Это дало Элинор время собраться с мыслями. Джасим отбросил газету и поднялся им навстречу. При ярком утреннем свете он показался ей еще красивее, и она осознала, что в буквальном смысле слова не в силах отвести от него взгляда. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание стало прерывистым. Стоило ему улыбнуться прильнувшей к его груди девочке, как Элинор точно молнией пронзило.

– Мисс Темпест… – лениво протянул он, отодвигая стул рядом с собой. В прекрасно сшитом наряде для верховой езды он являл собой верх элегантности и изысканности. – Прошу вас, присоединяйтесь к нам.

Элинор на ватных ногах проследовала вдоль стола к месту, которое она ни за что бы не выбрала сама. Слишком уж близко к принцу. Ее охватило волнение, в животе похолодело, она не знала, куда девать руки. Чувствовала себя школьницей, смущенной, глупой и неуклюжей.

– Спасибо за цветы. Вы очень щедры, – пролепетала она, пока Захра щебетала с Ахмедом по поводу своего любимого сухого завтрака.

Взгляд блестящих черных глаз, обрамленных густыми ресницами, остановился на ней, и девушка искренне решила, что ее сердечко может остановиться

навсегда.

– Не стоит благодарности.

– Я обязана принести вам свои извинения… я была очень груба, – вымолвила она.

– Для меня это новые впечатления, – улыбнулся принц.

– Никто никогда не дерзил вам? И не ссорился с вами? – услышала она свой удивленный голос.

– Никто, – заверил ее Джасим с таким видом, как будто это было в порядке вещей.

Он смотрел на ее трепещущие ресницы, на заливший щеки румянец и думал, что за игру она затеяла в его честь. Он едва мог поверить в то, что перед ним та самая женщина, которую он встретил вчера вечером, – от грубой, склочной рыжеволосой дамочки не осталось и следа. Сегодня утром на сцену вышла мягкая застенчивая девушка с нежным голосом, не осмеливающаяся поднять на него глаза, абсолютно невинное создание. Такая скорее заманит в ловушку мужчину в годах. Ничего удивительного, что брат заигрывает с этой маленькой интриганкой, хмуро отметил Джасим про себя. С ним такие штучки не пройдут, у него гораздо больше опыта, чем у Мурада, и он куда лучше осведомлен о либеральных сексуальных нравах девушек такого возраста. Ямина, без сомнения, намеренно увезла Мурада из дому на выходные, и Джасим собирается в полной мере воспользоваться сложившейся ситуацией.

– Еще кофе? – Джасим властно щелкнул длинными смуглыми пальцами, этот жест дался ему так же легко, как дыхание.

Слуга тут же вырос за его спиной с кофейником в руках. Поначалу Захра пыталась обращаться с Элинор точно так же, пока та не научила девочку нормальному поведению. И все же Элинор видела, что для слуг члены королевской семьи Кварама стояли лишь на ступеньку ниже самого Аллаха.

– Расскажите, почему ваш день рождения не удался, – приказал Джасим, свободно откинувшись на стул с самоуверенным видом мужчины, ожидающего

развлечения.

Элинор напряглась, нервы ее натянулись, словно канаты, жилка бешено запульсировала где-то в ямочке под шеей.

– Это неудобно, сэр.

Черные ресницы удивленно взмыли вверх.

– Я здесь решаю, что удобно, а что нет, – бросил он. – Говорите.

На мгновение Элинор подивилась приказу, отданному командным тоном человека, привыкшего к беспрекословному повиновению. К ее облегчению, Захра защебетала что-то, избавив ее от необходимости отвечать.

– Вы можете объяснить мне это позже, – проговорил Джасим. – Я иду на конюшню с вами и Захрой.

Эта перспектива не обрадовала Элинор, она мельком взглянула на него и похолодела, заметив жадный блеск в его глазах. Аппетит тут же пропал, желудок съежился. Пристальный взгляд мог означать, что он находит ее привлекательной, но она не могла поверить в то, что Джасим питает к ней личную симпатию, и отругала себя за разыгравшееся воображение. Возможно, он гораздо больше, чем она думала, похож на своего брата и всего лишь пытается сгладить неприятный инцидент прошлой ночи.

Ахмед усадил Захру в детское кресло на заднем сиденье сверкающего черного «рейнджровера». Элинор села на место пассажира, глядя на то, как Джасим обходит капот машины. Она встретилась с ним глазами через лобовое стекло и тут же ощутила свое собственное тело. Грудь в бюстгальтере напряглась, мышцы лона сжались, заставив ее беспокойно заерзать. Девушка испытала настоящий шок, она понятия не имела, что влечение к мужчине может выражаться на чисто физиологическом уровне. Она словно кросс пробежала. Щеки ее залила краска стыда. Рука Джасима со смуглыми длинными пальцами нажала на ручной тормоз, и мотор заурчал.

– Вы любите лошадей? – осведомился Джасим.

– С детства с ума по ним схожу, – с печальным смехом призналась Элинор. – Я начала брать уроки верховой езды в возрасте Захры. Соседи держали конюшню, я постоянно бегала к ним и помогала там после школы.

– У вас была своя лошадь?

Элинор сразу погрустнела:

– Да, с девяти до четырнадцати лет. Потом мой отец продал ее. Он думал, что я провожу слишком много времени со Звездочкой, и это мешает моей учебе…

– Вы наверняка были очень расстроены.

– Я пребывала в отчаянии. – Элинор замолчала, не в силах выразить словами чувство невосполнимой потери, которое она тогда испытала. Отец не счел нужным сообщить ей о своих намерениях, и она даже не успела попрощаться с любимой лошадью. К тому же Звездочка была последним связующим звеном между ней и покойной матерью, ее единственным настоящим другом, память о которой помогла ей пройти через несладкие подростковые годы. – Но лошадь была еще молодой, и я уверена, что она попала к какой-нибудь другой девочке, где ее снова полюбили.

– Похоже, ваш отец – человек очень строгих правил, – заметил Джасим, стараясь выудить у Элинор побольше информации о ее жизни.

– Слишком строгих. После этого мне не дозволялось иметь никаких интересов вне школьной программы. Я с радостью покинула родной дом, – горько усмехнулась Элинор. – Какое же это все-таки счастье – жить свободно и не выслушивать ежедневно критические замечания и нравоучения из-за плохо сданных экзаменов. Теперь-то я понимаю, что была далеко не глупой, а самой обычной ученицей, но отец постоянно внушал мне обратное, причем в самом нежном возрасте, и я до сих пор до конца не избавилась от комплекса неполноценности.

Джасим усмехнулся про себя – девушка снова подтвердила его подозрения по поводу ее истинной натуры. Он припомнил страстный призыв ее широко распахнутых выразительных глаз и напрягшиеся соски под тонкой футболкой. Девушка была явно очень чувственной, а ее неспособность скрыть свою реакцию

он находил очень, очень сексуальной.

– Я проведу для вас экскурсию по конному заводу, – предложил Джасим.

Они приехали задолго до начала урока Захры, и Элинор не стала возражать против экскурсии. Напротив, перспектива прогуляться по ферме в компании ее хозяина была очень заманчивой. Девушка, конечно, часто ездила верхом, но у нее не было случая посетить конезавод. Предприятие оказалось впечатляющим. Менеджер поспешил из офиса навстречу Джасиму. Ветеринар и старший персонал вскоре присоединились к нему. Несмотря на давний интерес к лошадям, Элинор быстро утратила нить разговора, запутавшись в специальной терминологии. Через некоторое время она ушла проверить, готова ли лошадь Захры. Вскоре прибыл инструктор девочки.

– Вы возьмете Амаранта? – спросил конюх Элинор.

– Да, конечно. – Элинор с широкой улыбкой пошла поздороваться с огромным гнедым конем, начавшим нетерпеливо перебирать копытами при звуке ее голоса. Она погладила его и вывела из стойла. Возможность ездить верхом совершенно бесплатно и когда захочется была еще одной причиной, из-за которой Элинор держалась за эту работу.

Разговаривая со своими служащими, Джасим увидел, как она выезжает из конюшни, и помрачнел.

– Вы позволяете няне брать Амаранта? – с неодобрением в голосе спросил он.

– Элинор вполне способна управлять им, ваше высочество, – ответил главный конюх. – Она великолепная наездница.

В этот момент Джасиму выпала возможность самому убедиться в правоте конюха – девушка пришпорила коня и перемахнула через забор с грацией, поразившей даже его.

Элинор услышала стук копыт за спиной и обернулась. Джасим быстро нагонял ее на своем могучем вороном жеребце Меркурии. Она подняла голову и пустила Амаранта галопом по покрытой буйной зеленью равнине Вудроу-Корт –

настоящему раю для любителей верховой езды.

Джасима поразила ее смелость. Вместо того чтобы остановиться и подождать его, она бросила ему вызов! Он редко катался в компании женщин, потому что они неизменно держались рядом, точно приклеенные, болтали без умолку и флиртовали, что мешало ему расслабиться и получить удовольствие от прогулки. Элинор же дала ему возможность преследовать ее, и он проникся уважением к ее умению держаться в седле и управляться с животными.

Амарант прискакал к ручейку у озера, Элинор натянула вожжи и спешилась под деревьями. Джасим подъехал к ней, грациозно спрыгнул на землю, наблюдая за тем, как она снимает шапочку, выпускает на свободу ярко-рыжие кудри и лениво потягивается, выставляя напоказ свои тугие полные груди под майкой. Хотя он понимал, что она намеренно привлекает его внимание к своему стройному телу, этот дешевый трюк сработал в полной мере. Желание пронзило его словно ножом, тело обдало жаром, плоть напряглась за считаные мгновения. Понимая, что тонкие бриджи ничего не скроют, он прикрылся шапочкой и направился к берегу озера. Потеря контроля над собой раздражала, ведь он с юношеского возраста не испытывал ничего подобного.

Элинор загляделась на озеро, наслаждаясь красотой окружающей природы. И хотя ей иногда бывало одиноко в Вудроу, она ни за что не променяла бы сельскую местность и чувство благополучия, которое она давала ей, на шумный суетливый город.

– Вы опытная наездница, – буркнул Джасим.

В зеленых глазах Элинор блеснули озорные искорки, когда она поняла, что разозлила его.

– Вы без труда догнали бы меня на Меркурии, если бы я не выехала гораздо раньше вас.

Он уставился на нее проницательным взглядом. Он не привык, чтобы его дразнили. Напротив, он был насквозь пропитан духом соперничества и хочет всегда и везде быть первым. Но под влиянием пленительной смеси озорства и безыскусной невинности, отразившейся в ее улыбке, его гнев тут же улетучился без следа. Он видел то, что должен был видеть в ней его брат, сказал он себе.

Пусть все это игра, ложный фасад, призванный привлечь мужчину, но игра настолько эффективная, что даже такой циничный и искушенный в женщинах мужчина, как он, стал сомневаться в правоте своего мнения относительно девушки.

Кожа Элинор загорелась огнем под его жадным взглядом. Она вдохнула свежего воздуха и решила, что оставаться наедине с Джасимом нехорошо.

– Мне пора возвращаться. Урок Захры скоро закончится.

– За ней придет старая няня. Я заказал для нас еду… а, вот и она!

Элинор поразилась, когда увидела, что автомобиль катит к ним по высокой траве.

– Вы заказали для нас еду… прямо сюда?

– Почему бы и нет? – недоуменно приподнял он черные брови.

Реакция Джасима заставила Элинор остро ощутить пропасть между нею и принцем. Ее удивило, с какой легкостью он меняет распорядок ее дня. Но удивление Элинор переросло в настоящее изумление, когда она поняла, что еда будет доставлена по его приказу прямо в центр парка.

Слуги выпрыгнули из автомобиля и принялись расставлять холодные и горячие напитки, фарфор, стаканы и закуски на шикарном шерстяном ковре, расстеленном прямо на земле. Джасим пил только воду. Элинор наблюдала за отблесками солнца на его черных волосах, и у нее перехватило горло. Она сидела на ковре и неловко отхлебывала кофе из элегантной чашечки, а он привалился спиной к дереву с отточенной грацией животного, контролирующего каждое свое движение.

– Теперь вы можете рассказать мне, почему ваш день рождения оказался неудачным, – приказал Джасим.

– Я надеялась, что вы забудете об этом, – вздохнула Элинор.

Джасим снисходительно усмехнулся, сердце Элинор тут же заколотилось в груди, и ей стало так жарко, что казалось, кожа ее может воспламениться. Не в силах оторвать от Джасима глаз, она поведала ему о ночном клубе, не понимая, почему этот красивый мужчина так напрягся, стоило ей упомянуть о доброте его брата.

– Мурад очень щедрый работодатель.

С точки зрения Джасима, ее признание стало еще одним гвоздем в гроб самой Элинор, и он еще более серьезно воспринял тревоги Ямины. Он не мог поверить в бескорыстную доброту брата и в то, что Элинор не флиртовала с ним, намеренно попадаясь брату на глаза и заставляя его обратить на нее внимание. Он прекрасно понимал, почему Мурад отдал в распоряжение няни семейный лимузин. Он хотел убедиться в том, что в конце вечера она вернется в Вудроу-Корт.

– Да, но я не слишком большая поклонница ночных клубов, – призналась Элинор. – Я ни разу там ни с кем не познакомилась, для большинства мужчин я слишком высокая…

– Но идеально подходите мне, – вкрадчиво прошептал Джасим.

Элинор покраснела. Слишком уж личным был этот комментарий.

– Ну, я полагаю, высокий рост – большая помеха в жизни.

– Встаньте, – протянул ей руку Джасим. – Дайте мне взглянуть на вас.

Фарфоровая чашечка предательски задрожала и звякнула о блюдце. Элинор отставила ее, опираясь на протянутую руку Джастина, она поднялась с ковра. Бесконечно долгое мгновение его блестящие черные глаза, щедро обрамленные густыми черными ресницами необычайной длины, изучали ее раскрасневшееся лицо. Коленки девушки задрожали, и она привалилась спиной к дереву, чтобы не упасть.

– У вас шикарные длинные ноги, – прошептал Джасим, убирая с ее лба кудрявый рыжий локон. – Великолепные волосы и рот, перед которыми не устоит ни один

мужчина. – Он перевел взгляд на ее полные губы, и Элинор вздрогнула. – Мне с самого первого мгновения хотелось поцеловать вас…

– Вы были злы на меня, – сумела возразить она, хотя и была поймана в ловушку его ярких глаз.

– Это не помешало моему желанию попробовать вас на вкус. – Джасим придвинулся так близко, что у Элинор перехватило дыхание, и склонился над нею, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Последний раз Элинор целовалась несколько месяцев тому назад. Но никогда, никогда и никто не целовал ее так, как Джасим бин-Хамид аль-Раис. Его нескрываемая страсть сбила ее с ног. Его язык с отточенным эротизмом проник меж ее губ, с готовностью раскрывшихся навстречу. Сладкая боль пробудилась меж ее стройных ног, соски превратились в два туго свернутых бутончика, уткнувшихся в жесткое кружево бюстгальтера. Она судорожно вцепилась в его плечи, чтобы удержать равновесие. Джасим прижался к ней. Она ощутила, как напряглись его чресла, и каждая клеточка ее тела возликовала от радости, ошеломившей ее саму. Она неожиданно открыла для себя, что значит по-настоящему хотеть мужчину, и это желание встряхнуло ее, вернув к реальности.

Элинор отшатнулась от него и поспешно отвернулась, трясущимися руками убирая назад волосы и трогая распухшие губы. Она не могла поверить в то, что все это происходит наяву.

– Простите, но это ни к чему, – едва слышно выдохнула она.

Мимолетное удивление Джасима быстро сменилось усмешкой – он расценил ее поведение как умную игру опытной женщины. Нет ничего более заманчивого для мужчины, чем запретный плод вкупе с девичьим сопротивлением. Он тоже предпочитал трепет охоты и преследование добычи быстрому согласию, но охватившее Джасима безумное желание заставило его забыть о сексуальных играх, в которые его пытались втянуть.

– Что же здесь такого?

– Я работаю в вашей семье… между нами пропасть.

Джасим решил дать ей то, в чем она, как ему казалось, явно нуждалась, – поддержать ее в решении отвернуться от его брата и сконцентрироваться на нем.

– Я нахожу вас необычайно привлекательной, и я не сноб. Мой прапрадедушка (когда он занял трон Кварама) был человеком бедным, но гордым. Я знал много женщин, но никогда не чувствовал себя таким увлеченным. Мы должны понять, что между нами происходит.

Ее тревожные зеленые глаза вновь обратились к нему. Она жаждала этого разговора, ей хотелось верить в его слова, но в то же время она ужасно боялась, что ей могут причинить боль, как это случилось с ее матерью, когда сказочно прекрасный роман стремительно завершился и привел к драме всей ее жизни.

– Я не думаю, что ваш брат одобрит наши отношения, я ценю свою работу, – нерешительно проговорила она.

– Обещаю… я не причиню вам вреда.

Это заверение запало Элинор в самую душу, и она думала о нем, пока Джасим всю обратную дорогу вел непринужденный разговор о лошадях. Ничего хорошего не ожидает простого человека, завязавшего отношения с высокородной персоной, в отчаянии уверяла она себя, но все еще чувствовала на своих губах вкус его губ, вновь и вновь переживала головокружение от его объятий. Когда они вернулись, оказалось, что к Захре пришла ее старая нянюшка, и Элинор отметила удивление, загоревшееся в глазах пожилой женщины, когда та увидела их вместе с Джасимом. Ей показалось, что все замечают ее распухшие от поцелуев губы, и покраснела. Ее смущало и то, что Джасим настоял на том, чтобы она поехала домой с ним.

Остаток дня Элинор строго придерживалась своего обычного распорядка: ходила с Захрой по магазинам и сводила ее на новый детский фильм в местный кинотеатр. Как обычно по субботам, они поужинали в детской. Она искупала Захру и уложила в кровать. Слишком возбужденная, чтобы спокойно сидеть перед телевизором, Элинор надела купальник, набросила на плечи банный халат и спустилась в крытый бассейн. Когда родители Захры находились дома, она не решалась пользоваться бассейном, но, поскольку они были в отъезде, Элинор не видела ничего страшного в том, чтобы немного поплавать. Это был не просто

бассейн, а потрясающий комплекс с водопадами, подводными течениями и джакузи.

Выйдя из лифта, Джасим увидел Элинор в бассейне. Девушка явно из тех, кто хватает удачу за хвост, подумал он. Такая не даст мужчине потерять к ней интерес. Он смотрел, как она выскальзывает из джакузи в главный бассейн, выставляя на его обозрение худенькое, но не плоское тело, плотно обтянутое бордовой тканью. Тугие спелые груди и округлые ягодицы вызвали бы одобрение любого мужчины. Но Джасима возмущало ее неприкрытое давление на него, а удивление и смущение, отразившиеся на ее лице, когда она его увидела, заслуживали, по мнению принца, премии «Оскар». Какая замечательная актриса! На скольких мужчинах оттачивала она свое мастерство? Джасим, как никто, знал, что женщина способна убедить мужчину в чем угодно, как только им овладевает страсть к ней. Ему делалось горько от воспоминаний о прошлом.

Элинор считала, что нехорошо оставаться в бассейне вместе с Джасимом. В конце концов, это его дом и его бассейн, и слуги могут решить, что она намеренно кидается в объятия принца. Она выбралась из бассейна и накинула халат.

Джасим подплыл к ней и тоже вышел на сушу. Вода стекала ручьями по мускулистому бронзовому телу. Он подошел и поднял с кресла полотенце.

– Почему вы уходите?

– Думаю, так будет лучше, – пролепетала Элинор, стараясь не обращать свой взор туда, куда не следует. Она была рада, что он предпочитает свободные шорты, а не облегающие плавки.

Черные глаза пробежались по ней и остановились на пухлых губах.

– Лучше для кого? Ты ведь тоже хочешь меня. Это чувство взаимно, и не отрицай.

От столь смелого заявления Элинор бросило в краску. Она дрожащими руками завязала поясок на халате. Джасим говорил с ужасающей уверенностью, и хотя это пугало ее, но в то же время обжигало, словно костер зимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/linn-grehem/blagorodnyy-soblaznitel-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити